

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕДИАСРЕДА INFORMATION SPACE. MEDIA ENVIRONMENT

Научная статья

УДК 316.77:004.738.5(470+540)

EDN FVYQDQ

DOI 10.17150/2308-6203.2026.15(2).280-295

Цифровое неравенство в условиях мультикультурного общества: опыт России и Индии

Вартанова Е.Л. , Гладкова А.А. , Дунас Д.В. , Ткачева Н.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Гладкова А.А., gladkova_a@list.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу цифрового неравенства в двух крупных многонациональных государствах — России и Индии — в условиях современной цифровой трансформации. Актуальность исследования определяется тем, что в мультикультурных, полиэтнических и поликонфессиональных обществах цифровой разрыв влияет не только на доступ к информационно-коммуникационным технологиям, но и на возможности сохранения языка, культурной идентичности и участия малых этнических групп в современном информационно-коммуникационном пространстве. Цель работы — выявить общие тенденции и национальную специфику проявления цифрового неравенства в России и Индии с учетом трех базовых уровней цифрового разрыва: доступа к интернету и ИКТ, цифровых навыков и преимуществ, получаемых от использования цифровых технологий. Методологическую основу составили сравнительный анализ современных теоретических подходов и интерпретация актуальных статистических данных по цифровизации, инфраструктуре связи и цифровой включенности населения. Показано, что в обеих странах сохраняются региональные, социальные, языковые и культурные барьеры, особенно заметные в отношении малых этнических и языковых сообществ, проживающих в удаленных или менее развитых территориях. Сделан вывод о том, что, несмотря на последовательную государственную политику по сокращению цифрового неравенства, проблема неравномерного доступа, использования ИКТ и извлечения преимуществ из цифровой среды для малых народов в России и Индии остается актуальной и требует комплексных инфраструктурных, образовательных и социокультурных решений.

Ключевые слова. Цифровое неравенство, цифровой разрыв, цифровой капитал, цифровая включенность, Россия, Индия, мультикультурное общество.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М. В. Ломоносова по теме «Теоретические концепции развития массовой коммуникации».

Информация о статье. Дата поступления 20 апреля 2026 г.; дата поступления после доработки 26 апреля 2026 г.; дата принятия к печати 30 апреля 2026 г.; дата онлайн-размещения 9 июня 2026 г.

Для цитирования. Вартанова Е.Л. Цифровое неравенство в условиях мультикультурного общества: опыт России и Индии / Е.Л. Вартанова, А.А. Гладкова, Д.В. Дунас, Н.В. Ткачева. — DOI 10.17150/2308-6203.2026.15(2).280-295. — EDN FVYQDQ // Вопросы теории и практики журналистики. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 280–295.

Original article

Digital Inequality in a Multicultural Society: The Experience of Russia and India

E.L. Vartanova , A.A. Gladkova , D.V. Dunas , N.V. Tkacheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Gladkova A.A., gladkova_a@list.ru

Abstract. The article examines digital inequality in two large multicultural states, Russia and India, in the context of ongoing digital transformation. The relevance of the study lies in the fact that in multicultural, multi-ethnic and multiconfessional societies the digital divide affects not only access to information and communication technologies, but also the preservation of language, cultural identity and the participation of small ethnic groups in the contemporary communication environment. The purpose of the article is to identify common trends and country-specific features of digital inequality in Russia and India through a three-level model of the digital divide that includes access to the Internet and ICT, digital skills, and the benefits gained from the use of digital technologies. The research is based on a comparative analysis of current theoretical approaches and on the interpretation of recent statistical data on digitalization, communication infrastructure and digital inclusion. The study demonstrates that both countries still face regional, social, linguistic and cultural barriers, which are especially visible in relation to small ethnic and language communities living in remote or less developed territories. The article concludes that, despite consistent public policies aimed at reducing digital inequality, unequal access to ICT, unequal patterns of use, and unequal opportunities to benefit from the digital environment remain a pressing issue for small peoples in both Russia and India and require integrated infrastructural, educational and sociocultural solutions.

Keywords. Digital inequality, digital divide, digital capital, digital inclusion, Russia, India, multicultural society.

Funding. The study was carried out within the framework of the state assignment of Lomonosov Moscow State University on the topic “Theoretical Concepts of Mass Communication Development”.

Article info. Received April 20, 2026; revised April 26, 2026; accepted April 30, 2026; available online June 9, 2026.

For Citation. Vartanova E.L., Gladkova A.A., Dunas D.V., Tkacheva N.V. Digital Inequality in a Multicultural Society: The Experience of Russia and India. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2026, vol. 15, no. 2, pp. 280–295. (In Russian). EDN: FVYQDQ. DOI: 10.17150/2308-6203.2026.15(2).280-295.

Введение

Сегодня разные страны и регионы мира сталкиваются с новыми вызовами, связанными с цифровым неравенством.

Изначально исследователи рассматривали цифровое неравенство, называемое также в ряде работ цифровым разрывом, как неравенство в физическом доступе

к компьютерам, интернету и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) [1; 2]. Впоследствии понимание цифрового разрыва расширилось за счет неравенства в использовании цифровых технологий [3] и в цифровых навыках пользователей.

Сегодня подход к пониманию цифрового неравенства все чаще является комплексным и многоуровневым, включая новые формы и сферы проявления, соответствующие актуальным реалиям. К ним относятся преимущества от использования цифровых технологий и онлайн-вовлеченности пользователей [4], различия в уровне цифрового капитала пользователей [5; 6], а также ранее недостаточно изученные разрывы, такие как алгоритмическое неравенство [7], эпистемиологическое неравенство [8] или цифровая и экологическая «бедность» [9]. Поскольку цифровые и социальные неравенства часто взаимно усиливают друг друга, создается ситуация, при которой социально привилегированные группы используют интернет максимально эффективно, с большей частотой, скоростью и вовлеченностью, тем самым укрепляя свои позиции в обществе, — то, что исследователи называют «процессом двойной петли» [там же].

Проблема неравномерного доступа и неравного использования цифровых технологий в значительной степени характерна для крупных мультикультурных и мультиэтнических государств, где обеспечение равных возможностей для онлайн-взаимодействия всех этнических, культурных и языковых групп может в силу разных причин быть крайне затруднительным. Современные исследования, посвященные России [8], Китаю [10], Индии [11; 12], ЮАР [13] и многим другим мультикультурным государствам [14], показывают: многие этнические группы по всему миру сталкиваются со сходными трудностями доступа к интернету и ИКТ. Малочисленные народы нередко

проживают на исторических территориях — в экономически менее развитых регионах или в условиях сурового климата и низкого уровня урбанизации, что влияет на стоимость и скорость подключения к интернету, а также на доступность цифровой инфраструктуры и ИКТ для населения данных регионов в целом.

В ряде случаев малые этнические группы оказываются недостаточно представлены в онлайн-пространстве из-за отсутствия у них навыков использования ИКТ, цифровой и медиаграмотности, мотивации или объективных технических возможностей — например, отсутствия программного обеспечения или систем кодирования для редких языков. Технологическая «исключенность» малых народов из цифрового информационно-коммуникационного пространства ведет к углублению цифрового разрыва, когда неравенство переходит на уровень преимуществ от использования цифровых технологий в профессиональной и личной сфере, так называемый третий уровень цифрового раскола [3; 7].

В статье рассматривается проблема цифрового неравенства в контексте двух многонациональных и полиэтнических государств, входящих в состав альянса стран БРИКС, — России и Индии [15]. Исследование ключевых теоретических подходов к пониманию цифрового разрыва в двух странах, а также анализ актуальных статистических данных по доступности цифровых технологий в России и Индии позволяют сделать выводы о роли цифровой «включенности» в защите языков, культурно-исторического наследия и идентичности малых этнических групп в условиях многонационального общества.

Цифровое неравенство в России

Российская Федерация является государством с богатым этнокультурным и языковым ландшафтом. Согласно данным Всероссийской переписи на-

селения 2020 г., сформированным на основе самоопределения граждан, на территории 89 субъектов Российской Федерации, 24 из которых являются национальными республиками, проживает свыше 147 млн чел., представляющих более 190 национальностей и говорящих более чем на 150 различных языках разных семей (индоевропейские, алтайские, уральские, чукотско-камчатские, северокавказские и другие)¹. В число крупнейших этнических групп, помимо русских (71,7 % общей численности населения), по данным 2020 г., вошли татары (4,7 %) и чеченцы (1,7 %)². За ними следуют башкиры, чувашаи, аварцы, армяне, украинцы, даргинцы и казахи. Исторический путь Российской Федерации, где на протяжении всей истории сосуществуют представители разных народов, языковых групп, культур и конфессий, делает ее уникальным примером мультикультурного и полиэтнического общества.

В условиях многоэтнического и мультикультурного российского общества задача обеспечения равного доступа граждан к интернету как критически значимой коммуникационной инфраструктуре и цифровому контенту общественно-политического характера сохраняет свою актуальность. В целом, за последние годы ситуация с доступом к интернету в России заметно изменилась: так, согласно данным *Mediascope* за октябрь 2025 г., количество пользователей интернета в месяц составило 105 млн чел. или 86 % населения страны. В среднем россияне проводят в интернете 4 часа 21 минуту в день³.

¹ Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 19.04.2026).

² Национальный состав населения // Вики. Знание. URL: https://znanierussia.ru/articles/Национальный_состав_России (дата обращения: 19.04.2026).

³ Аудитория Интернета. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/539/zgazi40m8k99k5nfm21x50rfx31xdui4/HPФ_Mediascope_Аудитория_Интернета.pdf (дата обращения: 19.04.2026).

При этом доступность услуг связи в регионах России сегодня остается неравномерной. Анализ статистических данных Минцифры и Росстата за 2024 г. по показателям, отражающим востребованность и стоимость услуг связи (количество абонентов мобильного и фиксированного высокоскоростного (100 Мбит/с и выше) интернета на 100 человек населения и соотношение стоимости услуг связи с доходами населения), позволил выявить четыре группы субъектов Российской Федерации. В их числе территории с максимальной, высокой, средней и низкой доступностью услуг связи⁴. Максимальный уровень доступности услуг связи на момент проведения исследования был зафиксирован в 15 регионах России с самыми высокими доходами и развитой инфраструктурой. Помимо Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, к этой группе были отнесены Нижегородская область, Хабаровский край, Краснодарский край, Республика Татарстан и ряд других регионов⁵.

В группу субъектов с низким уровнем телекоммуникационной доступности вошли шесть субъектов РФ, в том числе национальные республики в составе Северо-Кавказского, Южного и Сибирского федеральных округов, для которых традиционно характерен полиэтнический состав населения: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия и Республика Тыва. Согласно результатам исследования, по числу абонентов мобильного интернета эти регионы отстают от лидеров в два раза, а по до-

⁴ Исследователи НИУ ВШЭ разделили российские регионы по доступности услуг связи // ИСИЭЗ. URL: <https://issek.hse.ru/news/1062406191.html> (дата обращения: 19.04.2026).

⁵ Доступность услуг связи в регионах России // ИСИЭЗ. URL: <https://issek.hse.ru/news/1048816615.html> (дата обращения: 19.04.2026).

ступности фиксированного скоростного интернета в 4,5⁶. Присутствие в регионе цифрового неравенства означает, что малые этнические и языковые группы, проживающие на территории таких регионов, могут испытывать трудности не только с выходом в интернет, но и с коммуникацией на родных языках в онлайн-пространстве, а также с получением профессиональных и индивидуальных преимуществ от использования цифровых технологий, сталкиваясь таким образом с последствиями третьего уровня цифрового разрыва [16].

Полученные в ходе анализа статистических данных результаты по регионам России за 2024 г. коррелируют с выводами, сделанными исследователями ранее [8]. В частности, была установлена взаимосвязь между так называемыми «объективными» факторами (расстояние населенного пункта от Москвы и крупных индустриальных центров, его изолированность в регионе, уровень урбанизации в регионе, наличие или отсутствие цифровой инфраструктуры и стоимость ее создания и т.д.) и уровнем цифровизации регионов РФ согласно российской модели цифрового неравенства [2]. Было показано, что немаловажную роль играют в российском контексте и климатические и географические факторы. Так, в северных и дальневосточных регионах страны в условиях сурового климата, где присутствует сочетание различных природных зон (тундра, тайга, горные и водные зоны и т.д.), строительство волоконно-оптических линий является технически сложным и весьма капиталоемким. В некоторых местах, например, в Чукотском автономном округе на Дальнем Востоке, из-за отсутствия альтернатив жители до сих пор вынуждены пользоваться достаточно медленным и дорогим спутниковым интернетом.

⁶ Доступность услуг связи в регионах России // ИСИЭЗ. URL: <https://issek.hse.ru/news/1048816615.html> (дата обращения: 19.04.2026).

При этом стоит упомянуть о целенаправленной государственной политике, направленной на ликвидацию цифрового неравенства в регионах Российской Федерации, которая реализуется на федеральном, региональном и локальном уровнях. В числе таких проектов, например, — федеральная программа по устранению цифрового неравенства, действующая в России с 2014 г., а также многочисленные региональные инициативы (например, «Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года») и многочисленные локальные проекты. В их число входит проект «IT-стойбище» в Ханты-Мансийском автономном округе (Югра), обеспечивающий доступ к интернету для представителей коренных малочисленных народов Севера, проживающих на удаленных территориях, в большинстве родовых угодьях. В 2025 г. было создано семь новых «IT-стойбищ», в результате общий охват с 2018 г. достиг свыше 3,7 тыс. чел., а до 2029 г. планируется запуск шести новых точек доступа⁷. Проект «Цифровой Мичуринск» в Хабаровском крае, объединяющий телекоммуникационные услуги в сфере образования, медицины, бизнеса и досуга, и проект «Виллюйский экспресс» в Республике Саха (Якутия), в рамках которого были проложены оптоволоконные линии и обеспечен доступ к высокоскоростному интернету в улусных районах республики, вносят значительный вклад в решение проблемы цифрового неравенства. Следует учесть, что цифровое неравенство остается актуальной проблемой в полиэтнических регионах Российской Федерации, и перечисленные государственные программы и проекты играют важную роль в преодолении цифрового разрыва.

⁷ Югра завершила создание «IT-стойбищ» на родовых угодьях коренных народов Севера // ТАСС. 2026. 7 февр. URL: <https://tass.ru/obschestvo/26376069> (дата обращения: 19.04.2026).

Если рассматривать ситуацию шире, то исследования взаимосвязи многоэтнического характера российского общества и цифрового неравенства до настоящего времени концентрировались на нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, это теоретическое осмысление цифрового неравенства с учетом мультикультурного характера российского общества. В этом направлении исследователи [17–19] анализировали цифровое неравенство с акцентом на межрегиональных различиях и на многомерности цифрового неравенства. Теоретическая модель цифрового неравенства в России и более практичный инструмент «цифрового паспорта» [2], позволили лучше понять динамику цифровизации в конкретных регионах и повысить эффективность выработки политики на местах. Исследователи предложили рассматривать российскую модель цифрового неравенства через три ключевых ракурса: государственное регулирование процессов цифровизации на федеральном и региональном уровнях; специфика использования цифровых технологий в межрегиональной сравнительной перспективе; выработка специальных критериев для анализа с целью последующего преодоления цифрового неравенства, включая упомянутый «цифровой паспорт» регионов [там же].

Во-вторых, это эмпирическое измерение уровня цифрового капитала и цифровой включенности разных этнических групп — факторов, тесно связанных с уровнем цифрового неравенства в регионе. В частности, была показана взаимосвязь между уровнем цифрового капитала и размером населенного пункта, в котором проживали респонденты. Было установлено, что пользователи, проживающие в крупных городах, обладают более высоким уровнем цифрового капитала по сравнению с теми, кто живет в небольших городах и сельской местности [там же].

Цифровое неравенство третьего уровня также было отмечено в ряде современных работ, изучающих цифровую включенность различных этнических групп [8]. Цифровая включенность русских и якутов была проанализирована через сопоставление трех широких категорий цифровых ресурсов: доступ к ИКТ, цифровые навыки, и степень вовлеченности в использование технологий. Результаты показали, что уровень социальных, технических и творческих ИКТ-навыков, а также показатели цифровой вовлеченности и общей цифровой включенности на момент проведения исследования у респондентов, самоопределившихся как русские, были выше. Как отмечают исследователи, важную роль в данном обстоятельстве играет географический фактор, в частности традиционное проживание якутского населения в регионе, который менее благоприятен в цифровом отношении по параметрам доступа к интернету, стоимости и скорости подключения и другим характеристикам (Дальневосточный федеральный округ), а не с «этническим фактором» как таковым. Это подчеркивает важность макрофакторов — географического положения или климатических условий, влияющих и на другие параметры, о чем уже говорилось выше.

В-третьих, это исследования текущего состояния и ключевых стратегий трансформации этнических СМИ, т.е. массмедиа на национальных языках народов России. Работы, посвященные этническим СМИ и этнической журналистике, делают акцент на роли этнических СМИ в защите языков, культурно-исторического наследия и идентичности этнокультурных групп России [20; 21]. Особое внимание в этих трудах уделяется государственным программам в области развития СМИ на национальных языках, а также ключевым направлениям медиаполитики России в условиях сохраняющегося цифрового неравенства

в целом и, применительно к этническим СМИ, в частности. Российские исследователи сегодня все чаще переходят от обсуждения этнической журналистики как социальной миссии [22] к ее профессиональному измерению [8], в том числе анализируют основные источники финансирования и формы собственности этнических СМИ, изучают их контент-стратегии, специфику целевой аудитории, каналы распространения контента институционализированных и неинституционализированных медиа в условиях цифровизации.

В-четвертых, это сравнительные кросс-культурные исследования, рассматривающие цифровое неравенство и цифровую исключенность малых этнических групп России в более широком географическом и культурном контексте «развивающихся государств», Глобального Юга и стран БРИКС [15]. Здесь ключевым становится подход к цифровым/социальным неравенствам через призму социальных неравенств, что иллюстрируется, например, сопоставлением мультикультурных контекстов или рассмотрением цифрового разрыва в странах Глобального Юга в рамках теоретической парадигмы культурно-дискурсивных исследований [23]. В целом, однако, в современной академической литературе по цифровому неравенству пока недостаточно представлен анализ сходств, тенденций, специфики и различий между многонациональными и мультикультурными государствами, включая Россию и другие страны БРИКС.

Цифровое неравенство в Индии

Индия — одна из самых населенных и этнически разнообразных стран мира. По состоянию на 2026 г., население Индии составляет более 1,473 млрд чел.⁸ Страна разделена на 28 штатов и восемь

⁸ Worldometer. India population. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/india-population/> (date accessed: 19.04.2026).

союзных территорий, которые в основном организованы по языковому принципу⁹. Индия является многоязычной страной: перепись населения¹⁰ зафиксировала 19 569 языков для повседневного общения, причем 22 языка из них официально закреплены в Конституции Индии. Всего по данным переписи в стране насчитывается 121 язык с общим числом носителей более 10 тыс. чел. и свыше 1 600 языков и диалектов с общим числом носителей менее 10 тыс. чел.¹¹ На хинди говорят более половины населения страны. Английский язык, получивший хождение во времена колониализма, не имеет статуса официального языка, но при этом активно используется в государственной деятельности на федеральном уровне, в образовании, бизнесе [14]. Помимо хинди и английского, СМИ выходят на всех региональных языках — телугу, тамильском, каннада, гуджарати, панджаби, бенгальском, урду и других. Телевизионное вещание ведется на десяти языках, включая восемь региональных, при этом 56 % телезрителей смотрят телевизионные программы именно на местных языках¹².

В Индии проживает множество этнических групп, каждая из которых отличается своей культурной и языковой идентичностью. Более 2 000 этнических групп говорят в общей сложности на 1 652 языках и диалектах по всей стране [24]. Кроме того, 8,6 % населения Индии составляют коренные народы (*scheduled*

⁹ States and Union Territories // KnowIndia [Национальный портал Индии]. URL: <https://knowindia.india.gov.in/states-uts/> (дата обращения: 19.04.2026).

¹⁰ Population Census 2011. URL: <https://www.census2011.co.in> (date accessed: 19.04.2026).

¹¹ Office of the Registrar General & Census Commissioner, India. URL: <https://censusindia.gov.in/nada/index.php/catalog/42561> (date accessed: 19.04.2026).

¹² Как устроена медиаиндустрия в Индии // Сбер. URL: <https://sber.bank.in/ru/media/publications/kak-ustroena-mediaindustriya-v-indii?ysclid=mnpu3c5ygr686451024> (дата обращения: 19.04.2026).

tribes)¹³. Эти сообщества, в основном проживая в удаленных районах страны, нередко сталкиваются с цифровой и социальной изоляцией, что в свою очередь обуславливает их низкий социально-экономический статус в составе населения страны [25]. Этническое многообразие в контексте Индии тесно переплетается с религиозным многообразием, формируя мультикультурный и поликонфессиональный характер индийского общества.

На современном этапе в Индии сохраняется проблема цифрового неравенства¹⁴. Несмотря на федеральную программу цифровизации «Цифровая Индия», старт которой был дан в 2015 г., малые этнические и языковые группы, а также коренные народы нередко оказываются «исключенными» из современного информационно-коммуникационного пространства, и соответственно часто лишены возможности извлекать преимущества из пребывания в онлайн-среде [11; 25].

Одной из проблем является то, что индийские домохозяйства обеспечены электроэнергией в среднем около 20–23 часов в сутки (2024–2025), при этом в городах — до 23,4 часов, в сельской местности — 22,6 часов. Если в 2014 г. в сельской местности среднее количество часов электроснабжения составляло 12,5 часа, то в 2025 — 22,6 часа¹⁵. При этом в ряде штатов и до настоящего

времени наблюдаются регулярные отключения электричества, хотя проблема постепенно преодолевается.

В целом, по состоянию на 2025 г. число пользователей интернета в Индии составило 806 млн чел. (55,3 % населения)¹⁶, а общее число смартфонов в стране превысило 750 млн¹⁷. Индия занимает второе место в мире по числу пользователей интернета, при этом прирост идет в основном за счет сельских регионов¹⁸. В 2025 г. 86,3 % домохозяйств в стране имели доступ к интернету¹⁹. Этот показатель означает наличие физической возможности подключиться к интернету (доступность зоны покрытия, наличие мобильного интернета у членов семьи, а также устройства выхода в интернет в доме).

Если первый уровень цифрового неравенства в Индии в целом преодолен, проблема отсутствия у граждан цифровых навыков и практик реального использования цифровой инфраструктуры и интернета остается по-прежнему актуальной. Разные источники дают различные показатели проникновения интернета в стране (от 55 % до свыше 70 %), что указывает на разрыв между формальной подключенностью и реальным использованием: респонденты утвердительно отвечают о возможности доступа в интернет, однако в действительности им не

¹³ Measuring Caste in India // Decoded. 2021. June 29. URL: <https://www.pewresearch.org/decoded/2021/06/29/measuring-caste-in-india/> (date accessed: 19.04.2026).

¹⁴ Digital Divide: India Inequality Report 2022. URL: <https://ruralindiaonline.org/en/library/resource/digital-divide-india-inequality-report-2022/> (date accessed: 19.04.2026).

¹⁵ Ministry of Power (Government of India, 2025). URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2105394> (date accessed: 19.04.2026); Council on Energy, Environment and Water (CEEW). URL: <https://www.ceew.in/publications/access-to-electricity-availability-and-electrification-percentage-in-india> (date accessed: 19.04.2026).

¹⁶ Digital 2025: India // DataReportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-india> (date accessed: 19.04.2026).

¹⁷ India's Vast Internet, Social Media Apps Market // Reuters. 2026. January 29. URL: <https://www.reuters.com/business/media-telecom/indias-vast-internet-social-media-apps-market-2026-01-29/> (date accessed: 19.04.2026).

¹⁸ India's Internet User Base Crosses 950 Million in 2025 : Report. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/indias-internet-user-base-crosses-950-million-in-2025-report-10906612> (date accessed: 19.04.2026).

¹⁹ Results of Comprehensive Modular Survey: Telecom, 2025. URL: <https://www.pib.gov.in/Press-ReleasePage.aspx?PRID=2132330> (date accessed: 19.04.2026).

пользуются²⁰. Добавим, что несмотря на то, что формально доступ к мобильным устройствам в Индии почти универсален, устройство часто является общим на семью, а не персональным, что также ограничивает динамику использования интернета в стране.

В Индии наблюдается также гендерный, возрастной и территориальный разрывы, характерные для второго уровня цифрового неравенства. В 2025 г. индийская аудитория в социальных сетях включала 65 % мужчин и 35 % женщин²¹. Среди граждан Индии старше 15 лет не умеют пользоваться электронной почтой 56 % населения, при этом среди женщин этой процент составляет 64 %²². 79 % мужчин в возрасте от 15 до 29 лет могут осуществлять электронные банковские операции, в то время как среди женщин данной возрастной категории аналогичный показатель составил только 58 %²³. Тем не менее гендерный разрыв в цифровой среде сокращается: сейчас 47 % пользователей интернета составляют женщины — это самый высокий показатель за всю историю в Индии²⁴. Большую роль в этом процессе имеют государственная политика, нацеленная на повышение цифровой грамотности населения. Государственная программа

²⁰ Digital 2025: India // DataReportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-india> (date accessed: 19.04.2026).

²¹ A Critical Look at India's Digital Divide // One Young India. URL: <https://www.oneyoungindia.com/white-papers/a-critical-look-at-india%27s-digital-divide/shreeyans-sharma> (date accessed: 19.04.2026).

²² Why India Needs to Urgently Address Gender Gap in Digital Skills // IndiaSpend. URL: <https://www.indiaspend.com/gendercheck/why-india-needs-to-urgently-address-gender-gap-in-digital-skills-957650> (date accessed: 19.04.2026).

²³ Ibid.

²⁴ India's Internet Users to Exceed 900 Million in 2025, Driven by Indic Languages // Indian Economy News. URL: <https://www.ibef.org/news/india-s-internet-users-to-exceed-900-million-in-2025-driven-by-indic-languages> (date accessed: 19.04.2026).

«Цифровая Индия», реализуемая по настоящее время, включает ряд важных государственных мероприятий, связанных с развитием ИТ-инфраструктуры, повышением уровня цифровой грамотности населения и созданием электронного правительства.

В 2024 г. 63,9 млн чел. в сельских районах Индии прошли обучение цифровой грамотности²⁵. Изначально правительство планировало охватить 60 млн чел. — по одному из каждого сельского домохозяйства, однако итоговый показатель оказался выше. Кроме того, правительство Индии запустило несколько инициатив по расширению занятости в сфере информационных технологий. Они направлены на развитие ИТ-сектора в небольших городах и предоставление финансовой поддержки для создания рабочих мест²⁶.

Если говорить о территориальном разрыве, то доступ к интернету имеют на сегодняшний день 24 % сельских и 66 % городских домохозяйств. При этом статистика учитывает показатели фактических подключений, в то время как теоретически к интернету может подключиться 83,3 % сельских и 91,6 % городских домохозяйств²⁷. Число школ в Индии, имеющих функционирующие компьютеры, составило 64,7 %, при этом 63,5 % школ подключены к интернету. Разрыв между сельскими и городскими школами по подключениям к интернету составляет 29 процентных пунктов, что является одним из самых ярких примеров образова-

²⁵ В сельских районах Индии 63,9 млн человек прошли обучение цифровой грамотности // TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/news/v-selskikh-rayonakh-indii-63-9-mln-chelovek-proshli-obucheniye-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 19.04.2026).

²⁶ Там же.

²⁷ The Digital Divide in India: Challenges and Governmental Responses. URL: <https://thelaw.institute/cyberspace-technology-and-social-issues/digital-divide-india-challenges-government-responses/> (date accessed: 19.04.2026).

тельного цифрового неравенства среди официальных индикаторов в Индии²⁸.

Одним из решений вопроса цифрового неравенства в Индии может стать развитие в стране спутникового интернета. Сейчас спутниковая связь в Индии используется преимущественно в b2b-секторе для подключения интернета в сельской местности, реагирования на стихийные бедствия и подключения промышленных IoT-устройств²⁹. В марте 2025 г. индийские компании *Reliance Jio* и *Bharti Airtel* анонсировали партнерство с компанией *Starlink*. Ожидается, что к 2030 г. индийский сегмент может вырасти до 1,9 млрд долл. США (ежегодный рост 36 %) ³⁰, что будет способствовать преодолению цифрового неравенства в разных регионах страны, включая сельскую местность.

Обобщая статистические данные, можно сказать, что Индия на современном этапе представляет собой пример страны, где формальный цифровой доступ почти универсален, однако проблема различного уровня цифровых навыков у населения, а также неравномерного включения представителей разных этнических групп в цифровую среду остается актуальной.

В современном индийском академическом дискурсе можно выделить несколько направлений исследований цифрового неравенства. Во-первых, это комплексный анализ цифрового разрыва на трех базовых уровнях. В данном контексте исследователи рассматривают широкий круг вопросов — показатели проникновения интернета в стране, динамику роста цифровой грамотности населения, специфику технологической ин-

фраструктуры в крупных городах Индии и в сельской местности [11; 26–28]. Ряд исследований посвящен изучению цифрового неравенства на уровне отдельных штатов, союзных территорий или даже других административных единиц, что позволяет глубже понять многомерность цифрового разрыва на современном этапе [29]. Отдельные труды ставят своей целью исследование гендерного [30; 31], территориального [32] и этнического/кастового [33] аспектов цифрового неравенства в Индии.

Во-вторых, это более предметные исследования цифрового разрыва, с которым сегодня сталкиваются этнические и культурные меньшинства в Индии. Как и в случае с российским контекстом, коренные народы традиционно проживают в экономически менее развитых регионах, характеризующихся сложными климатическими условиями и низким уровнем урбанизации. Данный факт оказывает влияние на доступность инфраструктуры и ИКТ для широкого населения таких территорий. Ограниченная представленность некоторых коренных малочисленных народов Индии в цифровом пространстве обусловлена рядом факторов, в числе которых отсутствие или ограниченность доступа у граждан Индии к интернету, нехватка цифровых навыков, мотивации, а также технических возможностей — например, отсутствие компьютера/ноутбука или систем кодирования для некоторых редких или исчезающих языков [34–36].

В-третьих, это сравнительные кросс-культурные исследования, рассматривающие Индию как мультикультурное государство со своей уникальной историко-культурной и общественно-политической спецификой [11]. В этих работах предпринимаются попытки восполнить пробелы в научной литературе и прояснить специфические характеристики цифровых неравенств в Индии. Одновременно, помещая Индию в более широкий глобальный

²⁸ Education for All: India. URL: <https://educationforallindia.com/digital-literacy-as-the-key-to-universal-school-education-in-india-udise-2024-25-insights/> (date accessed: 19.04.2026).

²⁹ Почему Индия открывает рынок для иностранных спутниковых компаний // РБК. 2025. 14 апр. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/67f698b39a794765cb34faea> (дата обращения: 19.04.2026).

³⁰ Там же.

контекст, такие исследования позволяют сопоставить положение этнических и культурных групп в разных странах и выявить общие трудности доступа к интернету и ИКТ, свойственные этим странам.

Обсуждение и выводы

Как показывают предыдущие исследования, малые этнические и языковые группы часто оказываются в сложном положении в вопросах доступа к ИКТ, формирования цифровых навыков и получения выгод от использования интернета и цифровой инфраструктуры [37; 2]. Присутствие в стране цифрового неравенства обуславливает разрыв в уровне цифрового капитала и цифровой включенности у крупных и малых этнических групп, в том числе у коренных малочисленных народов. Для них также характерен разрыв в новых формах цифрового неравенства, таких как алгоритмическое неравенство, включающее понимание, программирование и практики обращения с новыми цифровыми технологиями [7]. Как следствие, у малых этнических групп оказывается меньше возможностей для коммуникации в онлайн-среде, что в свою очередь может привести к недостаточной представленности их языков, культуры, исторических традиций в медиaprостранстве.

Несмотря на то, что публикаций о цифровом неравенстве в отдельных национальных контекстах, например, в странах Африканского континента [13], БРИКС [38], или в странах Глобального Юга [39–41] довольно много, на современном этапе отсутствует глубокий сопоставительный анализ цифровых неравенств именно в мультикультурных контекстах.

В рамках данной статьи, несмотря на небольшой объем выборки, включающий только две страны, и преимущественно теоретический характер исследования, было показано, что цифровые неравенства, с которыми сегодня сталкиваются малые этнические и культурные группы

в Индии и России, являются актуальным вызовом. Общей для индийского и российского академических дискурсов является идея о том, что цифровое неравенство — это негативный фактор, способный влиять на репрезентацию малых этнических групп в условиях цифровой среды. Еще один вызов связан с репрезентацией и сохранением языков, культурно-исторического наследия и идентичностей малых народов в условиях динамичного развития цифровых технологий и новых возможностей, которые она предлагает аудитории при условии, что цифровое неравенство в стране преодолено.

Устранение цифрового неравенства, являющегося сложным, комплексным, многоаспектным и многоуровневым феноменом, и тесно связанным с эпистемологическим неравенством в доступе к информации и знаниям [8], является, помимо прочего, необходимым условием для развития этнических СМИ в глобальном контексте. Наличие у граждан доступа к интернету и цифровым технологиям, наравне с умениями и желанием ими пользоваться, может способствовать, на наш взгляд, росту аудитории этнических СМИ онлайн, более активному использованию этническими СМИ возможностей онлайн-среды (в их числе оперативная публикация новостей на разных цифровых платформах; новые перспективы для интерактивного взаимодействия с локальной аудиторией посредством социальных сетей; использование возможностей цифровой журналистики [42] в контексте этнических СМИ и т.д.), а также повышению качества и разнообразия онлайн-контента на языках этнических групп. При этом, подчеркнем еще раз, важную и зачастую определяющую роль в данном процессе играют целенаправленные усилия государства по ликвидации цифрового неравенства и повышению цифровой, информационной и медиаграмотности населения, особенно в контексте многонационального и мультикультурного общества.

Список использованной литературы

1. van Dijk J. A Theory of the Digital Divide / J. van Dijk // *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective* / ed. M. Ragnedda, G.W. Muschert. — New York : Routledge, 2013. — P. 28–51.
2. Theorizing Russian Model of the Digital Divide / E. Vartanova, A. Gladkova, D. Lapin [et al.]. — DOI 10.30547/worldofmedia.1.2021.1. — EDN JOAAWL // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. — 2021. — Iss. 1. — P. 5–40.
3. Helsper E. *Digital Inclusion: An Analysis of Social Disadvantage and the Information Society* : Report / E. Helsper. — London : Department for Communities and Local Government, 2008. — 89 p.
4. van Dijk J. *The Digital Divide* / J. van Dijk. — Cambridge, UK : Polity, 2020. — 208 p.
5. Park S. *Digital Capital* / S. Park. — London : Palgrave Macmillan, 2017. — 247 p.
6. Ragnedda M. *Digital Capital: A Bourdieusian Perspective on the Digital Divide* / M. Ragnedda, M.L. Ruiu. — Bingley : Emerald Publishing, 2020. — 137 p. — DOI 10.1108/9781839095504.
7. Ragnedda M. *Enhancing Digital Equity: Connecting the Digital Underclass* / M. Ragnedda. — Cham : Palgrave Macmillan, 2020. — 114 p. — DOI 10.1007/978-3-030-49079-9.
8. Vartanova E. From Digital Divides to Epistemic Divides: The Rise of New Inequalities in the Conflict Media Space / E. Vartanova, A. Gladkova. — DOI 10.30547/worldofmedia.4.2022.2. — EDN ZRXNOK // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. — 2022. — Iss. 4. — P. 5–22.
9. Ruiu M.L. Between “Empowering” and “Blaming” Mechanisms in Developing Political/Economic Responses to Climate Change / M.L. Ruiu, G. Ruiu, M. Ragnedda. — DOI 10.1111/soin.12538 // *Sociological Inquiry*. — 2024. — Vol. 94, no. 1. — P. 263–289.
10. Song Z. China’s Prefectural Digital Divide: Spatial Analysis and Multivariate Determinants of ICT Diffusion / Z. Song, C. Wang, L. Bergmann. — DOI 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102072 // *International Journal of Information Management*. — 2020. — Vol. 52. — P. 102072.
11. Rani P. Widening the Wedge: Digital Inequalities and Social Media in India / P. Rani, M.G. Naik, B.C. Agrawal. — DOI 10.1007/978-3-030-32706-4_5 // *Digital Inequalities in the Global South* / ed. M. Ragnedda, A. Gladkova. — Cham, 2020. — P. 79–101.
12. Jena A. Safeguarding Ethnic-Cultural Identities Through Ethnic Media: The Case of Radio Dhimsa in Odisha, India / A. Jena. — DOI 10.1007/978-3-030-76163-9_2 // *Ethnic Journalism in the Global South* / ed. A. Gladkova, S. Jamil. — Cham, 2021. — P. 141–154.
13. Mapping Digital Divide in Africa: A Mediated Analysis / ed. B. Mutsvauro, M. Ragnedda. — Amsterdam : Amsterdam University Press, 2019. — DOI 10.2307/j.ctvh4zj72.
14. *Энциклопедия мировой индустрии СМИ : учеб. пособие* / под ред. Е.Л. Вартановой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Аспект Пресс, 2019. — 462 с.
15. *Медиасистемы стран БРИКС: исторический генезис, особенности функционирования* / Е.Л. Вартанова, Н.В. Ткачева, Г.С. Филаткина, Т.В. Эль-Бакри. — Москва : Аспект Пресс, 2018. — 192 с. — EDN YHXXF.
16. Ragnedda M. Conceptualizing Digital Capital / M. Ragnedda. — DOI 10.1016/j.tele.2018.10.006 // *Telematics and Informatics*. — 2018. — Vol. 35. — P. 2366–2375.
17. Басова Е.А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления / Е.А. Басова. — DOI 10.15838/tdi.2021.4.59.4. — EDN XXUDPQ // *Вопросы территориального развития*. — 2021. — Т. 9, № 4. — P. 4.
18. Yanovskaya O. Digital Inequality of Russian Regions / O. Yanovskaya, N. Kulagina, N. Logacheva. — DOI 10.48554/SDEE.2022.1.5. — EDN DUKWBH // *Sustainable Development and Engineering Economics*. — 2022. — No. 1. — P. 77–97.
19. Gladkova A.A. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) / А.А. Gladkova, В.З. Гарифуллин, М. Рagnedda. — DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2019.4172. — EDN GZLUXO // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*. — 2019. — № 4. — С. 41–72.
20. Гарифуллин В.З. Роль блогосферы в развитии национального интернет-пространства / В.З. Гарифуллин, Л.П. Закиров. — EDN AFOSGC // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2018. — Т. 160, № 4. — С. 872–883.

21. Васильева Л.А. К вопросу о гибридизации прессы Чувашии: тенденции и перспективы / Л.А. Васильева, А.Д. Гаврилов. — DOI 10.18500/1817-7115-2019-19-1-120-123. — EDN BSLRPI // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2019. — Т. 19, № 1. — С. 120–123.
22. Смирнова О.В. Роль журналистики в медиатизирующемся жизненном мире повседневности / О.В. Смирнова, Л.Г. Свитич, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611. — EDN FMHBMP // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 595–611.
23. Shi-xu. A Cultural Discourse Studies Approach to Communication / Shi-xu. — DOI 10.30547/worldofmedia.1.2022.1 // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. — 2022. — No. 1. — P. 5–23.
24. Riamei J. Ethnic Diversity and Politics of Inclusion: Tribes in North East India / J. Riamei. — DOI 10.1177/24551333221110737 // Journal of Development Policy and Practice. — 2023. — Vol. 8, no. 1. — P. 93–109.
25. Ramakrishnappa V. Exclusion of Scheduled Tribes in Access to Digital Services in India: Bottlenecks and the Way Forward / V. Ramakrishnappa. — DOI 10.36349/easjebm.2022.v05i09.001 // East African Scholars Journal of Economics, Business and Management. — 2022. — Vol. 5, no. 9. — P. 251–255.
26. Singh S. Digital Divide in India: Measurement, Determinants and Policy for Addressing the Challenges in Bridging the Digital Divide / S. Singh // International Journal of Innovation in the Digital Economy. — 2010. — Vol. 1, no. 2. — P. 1–24.
27. The Routledge Handbook of Exclusion, Inequality and Stigma in India / ed. N. Verma, A. Srivastava. — London : Routledge India, 2020. — 352 p.
28. Asrani C. Spanning the Digital Divide in India: Barriers to ICT Adoption and Usage / C. Asrani. — DOI 10.1002/pa.2598 // Journal of Public Affairs. — 2021. — Vol. 22, no. 4.
29. Rani P. Cultural Discourse Analysis and Digital Inequalities in Multicultural Context: A Case Study of Manipur in India / P. Rani, G. Samjetsabam // Digital Inequality: Studies in Cultural Communication / ed. A. Gladkova, E. Vartanova, Shi-xu. — London, 2024. — P. 147–162.
30. Bala S. Gender Digital Divide in India: A Case of Inter-Regional Analysis of Uttar Pradesh / S. Bala, P. Singhal. — DOI 10.1108/JICES-07-2017-0046 // Journal of Information, Communication and Ethics in Society. — 2018. — Vol. 16, no. 2. — P. 173–192.
31. Kulkarni L. Gender Disparity in the Digitalization of Financial Services: Challenges and Promises for Women's Financial Inclusion in India / L. Kulkarni, A. Ghosh. — DOI 10.1080/09718524.2021.1911022 // Gender, Technology and Development. — 2021. — Vol. 25, no. 2. — P. 233–250.
32. Laskar M.H. Examining the Emergence of Digital Society and the Digital Divide in India: A Comparative Evaluation Between Urban and Rural Areas / M.H. Laskar. — DOI 10.3389/fsoc.2023.1145221 // Frontiers in Sociology. — 2023. — Vol. 8. — P. 1145221.
33. Rajam V. Explaining Caste-Based Digital Divide in India / V. Rajam, A.B. Reddy, S. Banerjee. — DOI 10.1016/j.tele.2021.101719 // Telematics and Informatics. — 2021. — Vol. 65. — P. 101719.
34. Nayak K.V. The Digital Divide, Gender and Education: Challenges for Tribal Youth in Rural Jharkhand During Covid-19 / K.V. Nayak, S. Alam. — DOI 10.1007/s40622-022-00315-y // Decision. — 2022. — Vol. 49, no. 2. — P. 223–237.
35. Tewathia N. Social Inequalities, Fundamental Inequities, and Recurring of the Digital Divide: Insights from India / N. Tewathia, A. Kamath, P.V. Ilavarasan. — DOI 10.1016/j.techsoc.2020.101251 // Technology in Society. — 2020. — Vol. 61. — P. 101251.
36. Kolhe N.P. Mapping the Access of Internet Facility to Schedule Tribe Population — An Approach towards Digital Education / N.P. Kolhe, K.K. Dhote, A. Parihar. — DOI 10.1007/978-981-19-8967-4_1 // Digital Learning Based Education: Transcending Physical Barriers. — Singapore, 2023. — P. 1–20.
37. Helsper E.J. The Emergence of a “Digital Underclass” in Great Britain and Sweden: Changing Reasons for Digital Exclusion / E.J. Helsper, B.C. Reisdorf. — DOI 10.1177/1461444816634676 // New Media & Society. — 2017. — Vol. 19, no. 8. — P. 1253–1270.
38. Kumar D. The Right Kind of “Islam”: News Media Representations of US-Saudi Relations during the Cold War / D. Kumar. — DOI 10.1080/1461670X.2016.1259012 // Journalism Studies. — 2018. — Vol. 19, no. 8. — P. 1079–1097.
39. The Routledge Companion to Journalism in the Global South / ed. B. Mutsvairo, S. Bebawi, E. Borges-Rey. — London : Routledge, 2024. — 515 p. — DOI 10.4324/9781003298144.

40. The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective / ed. M. Ragnedda, G.W. Muschert. — New York : Routledge, 2013. — 344 p.
41. The Palgrave Handbook of Everyday Digital Life / ed. H.S. Dunn [et al]. — Cham : Palgrave Macmillan, 2024. — 867 p. — DOI 10.1007/978-3-031-30438-5.
42. Jamil S. Ethnic News Media in the Digital Age: The Impact of Technological Convergence in Reshaping Journalists' Practices in Pakistan / S. Jamil. — DOI 10.1080/17447143.2020.1756305 // Journal of Multicultural Discourses. — 2020. — Vol. 15, no. 2. — P. 219–239.

References

1. van Dijk J. A Theory of the Digital Divide. In Ragnedda M., Muschert G.W. (eds). *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective*. New York, Routledge, 2013, pp. 28–51.
2. Vartanova E., Gladkova A., Lapin D., Samorodova E., Vikhrova O. Theorizing Russian Model of the Digital Divide. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2021, iss. 1, pp. 5–40. EDN: JOAOWL DOI: 10.30547/worldofmedia.1.2021.1.
3. Helsper E. *Digital Inclusion: An Analysis of Social Disadvantage and the Information Society: Report*. London, Department for Communities and Local Government, 2008. 89 p.
4. van Dijk J. *The Digital Divide*. Cambridge, UK, Polity, 2020. 208 p.
5. Park S. *Digital Capital*. London, Palgrave Macmillan, 2017. 247 p.
6. Ragnedda M., Ruiu M.L. *Digital Capital: A Bourdieusian Perspective on the Digital Divide*. Bingley, Emerald Publishing, 2020. 137 p. DOI: 10.1108/9781839095504.
7. Ragnedda M. *Enhancing Digital Equity: Connecting the Digital Underclass*. Cham, Palgrave Macmillan, 2020. 114 p. DOI: 10.1007/978-3-030-49079-9.
8. Vartanova E., Gladkova A. From Digital Divides to Epistemic Divides: The Rise of New Inequalities in the Conflict Media Space. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2022, iss. 4, pp. 5–22. EDN: ZRXNOK. DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2022.2.
9. Ruiu M.L., Ruiu G., Ragnedda M. Between “Empowering” and “Blaming” Mechanisms in Developing Political/Economic Responses to Climate Change. *Sociological Inquiry*, 2024, vol. 94, no. 1, pp. 263–289. DOI: 10.1111/soin.12538.
10. Song Z., Wang C., Bergmann L. China’s Prefectural Digital Divide: Spatial Analysis and Multivariate Determinants of ICT Diffusion. *International Journal of Information Management*, 2020, vol. 52, pp. 102072. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2020.102072.
11. Rani P., Naik M.G., Agrawal B.C. Widening the Wedge: Digital Inequalities and Social Media in India. In Ragnedda M., Gladkova A. (eds). *Digital Inequalities in the Global South*. Cham, 2020, pp. 79–101. DOI: 10.1007/978-3-030-32706-4_5.
12. Jena A. Safeguarding Ethnic-Cultural Identities Through Ethnic Media: The Case of Radio Dhimsa in Odisha, India. In Gladkova A., Jamil S. (eds). *Ethnic Journalism in the Global South*. Cham, 2021, pp. 141–154. DOI: 10.1007/978-3-030-76163-9_2.
13. Mutsvauro B., Ragnedda M. (eds). *Mapping Digital Divide in Africa: A Mediated Analysis*. Amsterdam University Press, 2019. DOI 10.2307/j.ctvh4zj72.
14. Vartanova E.L. (ed.). *Encyclopedia of the World of Media*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019. 462 p.
15. Vartanova E.L., Tkacheva N.V., Filatkina G.S., El-Bakri T.V. *Media Systems of the BRICS Countries: Historical Genesis, Features of Functioning*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2018. 192 p. EDN: YHEXXF.
16. Ragnedda M. Conceptualizing Digital Capital / M. Ragnedda. *Telematics and Informatics*, 2018, vol. 35, pp. 2366–2375. DOI 10.1016/j.tele.2018.10.006.
17. Basova E.A. Digital Inequality in Russian Regions: Current Problems and Ways to Overcome / E.A. Basova. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial Development Issues*, 2021, vol. 9, no. 4, pp. 4. (In Russian). EDN: XXUDPQ. DOI: 10.15838/tdi.2021.4.59.4.
18. Yanovskaya O., Kulagina N., Logacheva N. Digital Inequality of Russian Regions. *Sustainable Development and Engineering Economics*, 2022, no. 1, pp. 77–97. EDN: DUKWBH. DOI: 10.48554/SDEE.2022.1.5.
19. Gladkova A.A., Garifullin V.Z., Ragnedda M. Model of Three Levels of the Digital Divide: Current Advantages and Limitations (as Exemplified by the Republic of Tatarstan). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism*, 2019, no. 4, pp. 41–72. (In Russian). EDN: GZLUXO.

20. Garifullin V.Z., Zakirov L.R. The Role of Blogosphere in National Internet Space Development. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2018, vol. 160, no. 4, pp. 872–883. (In Russian). EDN: AFOSGC.
21. Vasilyeva L.A., Gavrilov A.D. To the Question of Chuvash Press Hybridization: Trends and Prospects. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 120–123. (In Russian). EDN: BSLRPI. EDN: BSLRPI.
22. Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.V. The Role of Journalism in Mediatization of the World of Everyday Life. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 595–611. (In Russian). EDN: FMHBMP. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611.
23. Shi-xu. A Cultural Discourse Studies Approach to Communication. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2022, no. 1, pp. 5–23. DOI: 10.30547/worldofmedia.1.2022.1.
24. Riamei J. Ethnic Diversity and Politics of Inclusion: Tribes in North East India. *Journal of Development Policy and Practice*, 2023, vol. 8, no. 1, pp. 93–109. DOI: 10.1177/24551333221110737.
25. Ramakrishnappa V. Exclusion of Scheduled Tribes in Access to Digital Services in India: Bottlenecks and the Way Forward. *East African Scholars Journal of Economics, Business and Management*, 2022, vol. 5, no. 9, pp. 251–255. DOI: 10.36349/easjebm.2022.v05i09.001.
26. Singh S. Digital Divide in India: Measurement, Determinants and Policy for Addressing the Challenges in Bridging the Digital Divide. *International Journal of Innovation in the Digital Economy*, 2010, vol. 1, no. 2, pp. 1–24.
27. Verma N., Srivastava A. (eds). *The Routledge Handbook of Exclusion, Inequality and Stigma in India*. London, Routledge India, 2020. 352 p.
28. Asrani C. Spanning the Digital Divide in India: Barriers to ICT Adoption and Usage. *Journal of Public Affairs*, 2021, vol. 22, no. 4. DOI: 10.1002/pa.2598.
29. Rani P., Samjetsabam G. Cultural Discourse Analysis and Digital Inequalities in Multicultural Context: A Case Study of Manipur in India. In Gladkova A., Vartanova E., Shi-xu (eds). *Digital Inequality: Studies in Cultural Communication*. London, 2024, pp. 147–162.
30. Bala S., Singhal P. Gender Digital Divide in India: A Case of Inter-Regional Analysis of Uttar Pradesh. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*, 2018, vol. 16, no. 2, pp. 173–192. DOI: 10.1108/JICES-07-2017-0046.
31. Kulkarni L., Ghosh A. Gender Disparity in the Digitalization of Financial Services: Challenges and Promises for Women's Financial Inclusion in India. *Gender, Technology and Development*, 2021, vol. 25, no. 2, pp. 233–250. DOI: 10.1080/09718524.2021.1911022.
32. Laskar M.H. Examining the Emergence of Digital Society and the Digital Divide in India: A Comparative Evaluation Between Urban and Rural Areas. *Frontiers in Sociology*, 2023, vol. 8, pp. 1145221. DOI: 10.3389/fsoc.2023.1145221.
33. Rajam V., Reddy A.B., Banerjee S. Explaining Caste-Based Digital Divide in India. *Telematics and Informatics*, 2021, vol. 65, pp. 101719. DOI: 10.1016/j.tele.2021.101719.
34. Nayak K.V., Alam S. The Digital Divide, Gender and Education: Challenges for Tribal Youth in Rural Jharkhand During Covid-19. *Decision*, 2022, vol. 49, no. 2, pp. 223–237. DOI: 10.1007/s40622-022-00315-y.
35. Tewathia N., Kamath A., Ilavarasan P.V. Social Inequalities, Fundamental Inequities, and Recurring of the Digital Divide: Insights from India. *Technology in Society*, 2020, vol. 61, pp. 101251. DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101251.
36. Kolhe N.P., Dhote K.K., Parihar A. Mapping the Access of Internet Facility to Schedule Tribe Population — An Approach Towards Digital Education. *Digital Learning Based Education: Transcending Physical Barriers*. Singapore, 2023, pp. 1–20. DOI: 10.1007/978-981-19-8967-4_1.
37. Helsper E.J., Reisdorf B.C. The Emergence of a “Digital Underclass” in Great Britain and Sweden: Changing Reasons for Digital Exclusion. *New Media & Society*, 2017, vol. 19, no. 8, pp. 1253–1270. DOI: 10.1177/1461444816634676.
38. Kumar D. The Right Kind of “Islam”: News Media Representations of US-Saudi Relations During the Cold War. *Journalism Studies*, 2018, vol. 19, no. 8, pp. 1079–1097. DOI: 10.1080/1461670X.2016.1259012.
39. Mutsvauro B., Bebawi S., Borges-Rey E. (eds). *The Routledge Companion to Journalism in the Global South*. London, Routledge, 2024. 515 p. DOI: 10.4324/9781003298144.
40. Ragnedda M., Muschert G.W. (eds). *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective*. New York, Routledge, 2013. 344 p.

41. Dunn H.S., Ragnedda M., Ruiu M.L., Robinson L. (eds). *The Palgrave Handbook of Everyday Digital Life*. Cham, Palgrave Macmillan, 2024. 867 p. DOI: 10.1007/978-3-031-30438-5.

42. Jamil S. Ethnic News Media in the Digital Age: The Impact of Technological Convergence in Reshaping Journalists' Practices in Pakistan. *Journal of Multicultural Discourses*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 219–239. DOI: 10.1080/17447143.2020.1756305.

Информация об авторах

Вартанова Елена Леонидовна — доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии образования, заведующий кафедрой теории и экономики СМИ, декан факультета журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, eva@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7716-4383>, SPIN-код: 9926-4960, Scopus Author ID: 55808543100, ResearcherID: E-9551-2013.

Гладкова Анна Александровна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего кафедрой зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, gladkova_a@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7102-6425>, SPIN-код: 7005-5069, Scopus Author ID: 56188242400, ResearcherID: H-6460-2014.

Дунас Денис Владимирович — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, кафедра теории и экономики СМИ, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>, SPIN-код: 2498-1893, Scopus Author ID: 55808129000, ResearcherID: F-7768-2013.

Ткачева Наталья Владимировна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, кафедра теории и экономики СМИ, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, natkacheva52@mail.ru, SPIN-код: 4916-0305.

Authors Information

Elena L. Vartanova — D.Sc. in Philology, Professor, Full Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of Media Theory and Economics, Dean of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, eva@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7716-4383>, SPIN-Code: 9926-4960, Scopus Author ID: 55808543100, ResearcherID: E-9551-2013.

Anna A. Gladkova — D.Sc. in Philology, Leading Researcher, Acting Head of the Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, gladkova_a@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7102-6425>, SPIN-Code: 7005-5069, Scopus Author ID: 56188242400, ResearcherID: H-6460-2014.

Denis V. Dunas — PhD in Philology, Leading Researcher, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, dunas.denis@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8531-3908>, SPIN-Code: 2498-1893, Scopus Author ID: 55808129000, ResearcherID: F-7768-2013.

Natalia V. Tkacheva — PhD in Philology, Leading Researcher, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, natkacheva52@mail.ru, SPIN-Code: 4916-0305.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.